

ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (РАБОЧАЯ ГРУППА)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01.32-СИЗО/2021

По результатам проведения 26 января 2021 года общественного контроля в формах: посещения ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Московской области¹ и запросов сведений, необходимых для осуществления общественного контроля и подготовки решений по его результатам.

В части создания препятствий в реализации членами Общественной наблюдательной комиссии Московской области полномочий и осуществлении ими общественного контроля.

город Москва

09 февраля 2021 года

Рабочая группа Общественной наблюдательной комиссии Московской области² в составе Руководителя члена ОНК МО А.А. Мальцева, члена ОНК МО Р.А. Жукова,

руководствуясь п. 6 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»³, п. 8 Решения членов ОНК МО от 26 января 2021 года № 32-Р «О формировании рабочей группы для осуществления общественного контроля»⁴,

путём изучения без проведения заседания, полученных в ходе и по окончании осуществления общественного контроля и иных мероприятий сведения и документы, образовавшие материал № 32-СИЗО/21, рассмотрела результаты осуществлённого общественного контроля (намерений).

Поводом к рассмотрению результатов послужило решение руководителя рабочей группы комиссии о их подготовленности, в анализируемой части.

Основанием к рассмотрению послужила необходимость подготовки по результатам осуществления общественного контроля (намерений) окончательного решения (в форме заключения).

Исследовав имеющиеся в материалах документы и иные сведения, рабочая группа Общественной наблюдательной комиссии Московской области

установила:

26 января 2021 года члены ОНК МО А.А. Мальцев и Р.А. Жуков инициировали и приняли решение о посещении в тот же день ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Московской области (п. 3 Решения «О формировании рабочей группы»).

¹ Далее – «ФКУ СИЗО-3», «следственный изолятор», «учреждение».

² Далее – «ОНК МО», «комиссия».

³ Далее – «ФЗ «Об общественном контроле в МПС»».

⁴ Далее – «Решение «О формировании рабочей группы»».

26 января 2021 года о планируемом посещении был уведомлен начальник УФСИН России по Московской области генерал-майор внутренней службы А.С. Ветров, а также проинформирован ответственный секретарь комиссии П.П. Попов (уведомление от 26.01.2021 г. № 125-141-120-000-73).

По окончании посещения был составлен акт посещения ФКУ СИЗО-3 от 26.01.2021 года⁵, подписанный членами ОНК МО и сопровождающим её ответственным по следственному изолятору начальником отдела режима и надзора капитанов внутренней службы Е.Н. Козловым.

С учётом решения об окончании общественного контроля (намерений) и о подготовленности его результатов к рассмотрению, в анализируемой части, в настоящем заключении могут быть рассмотрены лишь созданные в ходе посещения ФКУ СИЗО-3 препятствия, даны оценки заслуживающим внимания предъявляемым персоналом требованиям, принятым ими решениям и совершённым действиям (бездействиям).

Актом посещения констатируется и отмечается членами рабочей группы ОНК МО.

1. От содержащихся под стражей в ФКУ СИЗО-3 лиц на рассмотрение членов ОНК МО неоднократно поступали обращения о допускаемой выдаче неэффективно отстиранного и влажного постельного белья, то есть белья санитарно-гигиенические свойства которого должным образом не восстановлены.

В целях осуществления общественного контроля и рассмотрения отмеченных обращений члены ОНК МО, в ходе посещения иных помещений ФКУ СИЗО-3, планировали посетить и прачечную, в которой должна осуществляться стирка, сушка и глажение постельного белья выдаваемого содержащимся под стражей и отбывающим наказание в ФКУ СИЗО-3. Посещение в частности могло позволить установить наличие в прачечной необходимого для надлежащих стирки, сушки и глажения технологического оборудования, пятновыводных, моющих, отделочных и дезинфицирующих средств.

Однако 26 января 2021 года в допуске к посещению прачечной членам ОНК МО было отказано сопровождающим их начальником отдела режима и надзора капитаном внутренней службы Е.Н. Козловым (ответственным по учреждению)⁶ со ссылкой на отсутствие у них полномочий на её посещение (абз. 9 акта посещения). Сотрудник учреждения добавил, что для посещения необходимо согласие начальника ФКУ СИЗО-3, как того, по его мнению, требует п. 1 ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Члены ОНК МО выражали несогласие с решением сотрудника учреждения.

По причине отказа в доступе члены ОНК МО прачечную не посетили.

Между тем, у сотрудника учреждения отсутствовали правовые основания для недопуска членов ОНК МО в прачечную следственного изолятора.

Основания и порядок ограничений деятельности членов общественной наблюдательной комиссии приведены в ст. 17 ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Посещение помещений и объектов места принудительного содержания является одной из форм общественного контроля, предусмотренной ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

В силу абз. 9 ч. 5 ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁷ и п. 1 ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об общественном контроле в МПС» члены общественной наблюдательной комиссии без специального разрешения вправе посещать камеры, карцеры, стационарные отделения,

⁵ Далее – «акт посещения».

⁶ Далее – «сотрудник учреждения».

⁷ Далее – «ФЗ «О содержании под стражей»».

прогулочные дворики, библиотеки, столовые, штрафные и дисциплинарные изоляторы, одиночные камеры, помещения для обеспечения личной безопасности содержащихся под стражей, иные помещения места принудительного содержания, за исключением объектов и сооружений, на посещение которых необходимо согласие администрации места принудительного содержания.

Следовательно ФЗ «Об общественном контроле в МПС» допускается посещение членами общественной наблюдательной комиссии любых помещений и объектов, за исключением объектов и сооружений, на посещение которых необходимо согласие администраций места принудительного содержания.

При этом законодательно не предусмотрен перечень помещений, объектов и сооружений, посещение которых возможно членами общественной наблюдательной комиссии исключительно с согласия администрации места принудительного содержания, равно как не закреплена и форма согласия на такое посещение.

Этими же нормами права допускается посещение помещений и объектов, которые не только непосредственно предназначены для содержания под стражей и отбывания наказания (камеры, карцеры, штрафные и дисциплинарные изоляторы, одиночные камеры, помещения для обеспечения личной безопасности содержащихся), но и тех, которые прямо не используются для этих целей, однако по своему назначению допускают временное нахождение в них содержащихся под стражей и отбывающих наказание (прогулочные дворики, библиотеки, столовые), в целях удовлетворения потребностей и реализации прав (прогулки, отдых, питание, труд и прочее).

Прачечная прямо не используется для целей содержания под стражей и отбывания наказания, однако допускает временное нахождение в ней как содержащихся под стражей, так и отбывающих наказание, в целях замены и получения постельного белья, осуществления деятельности по его стирке, уборки и прочего.

Должные техническая и материальная оснащённость, а также надлежащее санитарно-гигиеническое состояние прачечной непосредственно затрагивают соответствующие права содержащихся под стражей и отбывающих наказание в ФКУ СИЗО-3, общественный контроль за обеспечением которых является основной задачей ОНК МО.

Сотрудник учреждения по поручению начальника ФКУ СИЗО-3 сопровождал членов ОНК МО и в момент посещения являлся ответственным по ФКУ СИЗО-3, то есть был наделён полномочиями по управлению персоналом учреждения, в связи с чем его отказ в допуске к посещению прачечной создал непреодолимое препятствие для Членов ОНК МО в осуществлении общественного контроля.

Недопустив посещение членами ОНК МО прачечной сотрудник учреждения без законных на то оснований ограничил их права по осуществлению общественного контроля в соответствии с ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Таким образом, в действиях сотрудника учреждения имеют место признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸, а именно воспрепятствование осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

⁸ Далее – «КоАП РФ».

2. В ходе посещения камер ФКУ СИЗО-3 членами ОНК МО неоднократно устанавливались недостатки их материального оснащения и обеспечения.

В целях осуществления общественного контроля и фиксации надлежащего или ненадлежащего материального оснащения и обеспечения члены ОНК МО, в ходе посещения иных помещений ФКУ СИЗО-3, планировали посетить и камеры режимного корпуса № 1⁹, в которых осуществляется содержание подозреваемых, обвиняемых и осуждённых.

Однако 26 января 2021 года посещение членами ОНК МО камер корпуса № 1 сопровождающим их сотрудником учреждения было прервано (в допуске было отказано) со ссылкой на необходимость обеспечения деятельности учреждения (абз.11 акта посещения). Сотрудник учреждения добавил, что для продолжения посещения необходимо будет ожидать некоторое время. Сколько времени займёт обеспечение деятельности учреждения, вызвавшее необходимость ожидания, сообщить затруднился.

Члены ОНК МО выражали несогласие с решением сотрудника учреждения.

По причине отказа в доступе к камерам корпуса № 1, посетить большинство из них членам ОНК МО, не представилось возможным.

Между тем, у сотрудника учреждения отсутствовали правовые основания для недопуска членов ОНК МО в камеры корпуса № 1.

Посещение помещений и объектов места принудительного содержания является одной из форм общественного контроля, предусмотренной ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

В силу абз. 9 ч. 5 ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей» и п. 1 ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об общественном контроле в МПС» члены ОНК МО без специального разрешения вправе посещать камеры, карцеры, стационарные отделения, прогулочные дворики, библиотеки, столовые, штрафные и дисциплинарные изоляторы, одиночные камеры, помещения для обеспечения личной безопасности содержащихся под стражей, иные помещения ФКУ СИЗО-3, за исключением объектов и сооружений, на посещение которых необходимо согласие администрации следственного изолятора.

Основания и порядок ограничений деятельности членов общественной наблюдательной комиссии приведены в ст. 17 ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Обеспечение деятельности места принудительного содержания не является обстоятельством препятствующим посещению членами общественной наблюдательной комиссии места принудительного содержания и его помещений.

Сотрудник учреждения по поручению начальника ФКУ СИЗО-3 сопровождал членов ОНК МО и в момент посещения являлся ответственным по ФКУ СИЗО-3, то есть был наделён полномочиями по управлению персоналом учреждения, в связи с чем его отказ в допуске к камерам корпуса № 1 создал непреодолимое препятствие для членов ОНК МО в осуществлении общественного контроля.

Недопустив посещение членами ОНК МО камер корпуса № 1 без законных на то оснований сотрудник учреждения ограничил их права по осуществлению общественного контроля в соответствии с ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Таким образом, в действиях сотрудника учреждения имеют место признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.32 КоАП РФ, а именно воспрепятствование осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

⁹ Далее – «камеры корпуса № 1».

3. В ходе посещения ФКУ СИЗО-3 у членов ОНК МО возникали вопросы, разъяснение которых было необходимо для проведения общественного контроля и подготовки решений ОНК МО по его результатам.

В целях получения сведений, необходимых для проведения общественного контроля и подготовки решений ОНК МО сотруднику учреждения были озвучены устные запросы.

Однако, 26 января 2021 года сопровождающим членов ОНК МО сотрудником учреждения было отказано в принятии, регистрации и рассмотрении их устных запросов (абз абз. 10 и 15 акта посещения) со ссылкой на отсутствие у него на то полномочий.

Запросы приняты и зарегистрированы не были, запрашиваемые сведения не предоставлены.

Между тем, у сотрудника учреждения отсутствовали законные основания для отказа в принятии, регистрации и рассмотрении запросов.

Запрос и получение от администраций мест принудительного содержания сведений, необходимых для проведения общественного контроля и подготовки решений общественной наблюдательной комиссии, являются одной из форм осуществления общественного контроля.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об общественном контроле в МПС» члены ОНК МО вправе в установленном законодательством Российской Федерации порядке запрашивать у администраций мест принудительного содержания и получать от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений общественной наблюдательной комиссии.

Форма запроса при этом ФЗ «Об общественном контроле в МПС» не предусмотрена.

Основания и порядок ограничений деятельности членов общественной наблюдательной комиссии приведены в ст. 17 ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Администрацией места принудительного содержания следует считать ту часть его персонала, которая наделена полномочиями по управлению как персоналом, так и лицами, находящимися в месте принудительного содержания.

Сотрудник учреждения занимает должность начальника отдела режима и надзора, на момент посещения исполнял обязанности ответственного по ФКУ СИЗО-3, был уполномочен вышестоящим руководством сопровождать членов ОНК МО при посещении следственного изолятора, управлял персоналом учреждения и лицами, содержащимися в нём под стражей и отбывающими наказание, а потому является администрацией ФКУ СИЗО-3, по смыслу закладываемому ФЗ «Об общественном контроле в МПС», действующей с той или иной степенью собственного усмотрения.

Отказ администрации не только принимать и регистрировать устные запросы членов ОНК МО, но и отвечать на них, создал для них непреодолимое препятствие для осуществления общественного контроля. Запрашиваемые сведения предоставлены не были.

Отказав в принятии, регистрации и рассмотрении запросов членов ОНК МО без законных оснований сотрудник учреждения ограничил их права по осуществлению общественного контроля в соответствии с ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

Таким образом, в действиях сотрудника учреждения, кроме прочего, имеют место признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.32 КоАП РФ, а именно воспрепятствование осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Исходя из изложенного и руководствуясь пп. пп. «в» и «г» п. 5.4.2 Регламента ОНК МО (утв. Протоколом заседания от 16.10.2019 г. № 1), рабочая группа Общественной наблюдательной комиссии Московской области

заключила:

1. Признать действия (бездействия) сотрудника учреждения, в анализируемой части, препятствием в осуществлении членами ОНК МО общественного контроля, предусмотренного ФЗ «Об общественном контроле в МПС».

2. Направить экземпляр настоящего Заключения Серпуховскому городскому прокурору, с соответствующим заявлением, для рассмотрения, принятия процессуального решения о возбуждении в отношении сотрудника учреждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.32 КоАП РФ и объявления начальнику ФКУ СИЗО-3 предостережения о недопустимости нарушения закона.

3. Направить экземпляр настоящего Заключения начальнику УФСИН России по Московской области для рассмотрения и организации изучения ФЗ «Об общественном контроле в МПС» в системе занятий по служебной подготовке с сотрудниками ФКУ СИЗО-3, в целях исключения повторного совершения администрацией подведомственного учреждения аналогичных действий (бездействий) и принятия решений.

4. Опубликовать настоящее Заключение и информацию о результатах его рассмотрения (не рассмотрения) государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами реципиентами на «Официальном интернет-портале правовой информации рабочей группы Общественной наблюдательной комиссии Московской области» в публичной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.onkmo.ru.

Руководитель рабочей группы
член ОНК МО

Член рабочей группы
член ОНК МО

А.А. Мальцев

Р.А. Жуков